

Занятия языком начались позже, чем обычно, но орчанки не скучали, начав без нас. Далеко они, конечно, не продвинулись, а лишь повторяли вчерашнее. Дренейки, пребывающие в отличном настроении, с удвоенной энергией принялись за наше обучение. Было и ещё одно отличие у начавшегося урока — меня стали обучать более специфическим терминам, нежели моих жён. Тех подтягивали в повседневной речи, а я начал постигать начала магической терминологии. Мозг свербило неотвязное ощущение — как будто я знаю что-то важное, что позволит существенно упростить обучение. Разрастаясь, оно задело, казалось, давно забытую информацию из земной жизни, но пробиться на уровень слов так и не смогло...

Некоторое время спустя, лаборатория.

Мои жёны опять оказались предоставлены сами себе, но все орки достаточно самостоятельны, чтобы уметь себя занять. Магией пока заниматься не будем — Фетиса, прислонив посох к столу, готовится рассказывать.

— С прошлого раза у нас осталось много якорей от проведённых ритуалов, и само кострище мы тоже перенесли, чтобы лучше его исследовать. Хотя это и внесло некоторые искажения в образец, но это тоже была полезная информация. Что-то, конечно, пропало безвозвратно, зато мы открыли и нечто новое! К тому же мы не трогали его с места, пока не сняли все возможные замеры.

Полным энтузиазма голосом девушка озвучивала множество цифр, коэффициентов и графиков, подкладывая мне на стол соответствующие листочки, а я в это время почти провалился в транс, настроившись на нашу связь, что позволяла мне лучше её понимать. Хотя, скорее, вообще понимать — прерви я контакт, и большая часть информации окажется для меня слишком новой и непонятной. Но сейчас слова дренейки наслаивались на мои представления о мире духов, рассказы Хатгаута и опыт призыва стихий, что я получал ежедневно. Мозговывкручивающие «многомеры» выстраивались в стройную концепцию, объясняя особенности распространения маны и времени присутствия духов в мире. Как оказалось, призванные духи хоть и находятся в этом мире, но смещены в некое «параллельное» измерение, находящееся ближе к родным планам духов. Именно поэтому неударённые орки и даже обычные, не инициированные в качестве шаманов маги призванных духов увидеть не могут.

Несколько стихийных планов контактировали с материальным миром, что и позволяло призывать их обитателей в наш мир. Нет, теоретически можно их и с плана на план перекидывать, но долго ли выдержит дух воды в измерении огня, и как быстро потухнет огонёк, попав на план воды?

Теперь понятно, почему мне так хорошо даётся призыв огонька — благодаря сродству с огнём мне проще настроиться на нужный план. Плюс к этому наличие постоянного контактёра, что также жаждет проявиться в нашем мире.

С учётом всего вышесказанного, призывы духов с разных планов заметно отличаются. Вот почему для призыва духа стихии воздуха я занимался дыхательной гимнастикой, а духов земли призывал в земле или камне — настраивался с помощью подручных «якорей» на нужную волну. Наверное, зная «спектр» и особенности распространения маны за нужную «грань», можно улучшить призыв, быстрее и эффективнее дозываясь до нужных духов?..

Вглядываюсь в схемы, срезы и проекции «многомеров», выкручивая себе мозги. Сейчас стали более понятны связи соседних «одномеров» и шкал отсчёта. Хм, один и тот же призыв можно

осуществить по-разному, а всё из-за ограничений, что накладывают такие связи. Получается, распространение маны и магии зависит от выбранного «направления» и порядка пересечения «граней». Рисунки Фетисы великолепны, осталось только суметь представить в объёме то, что нарисовано...

— Устал, Аргнак? — спросила Фетиса, прерывая повествование.

— Нет, просто представляю, сколько же вы проделали работы!

Заслуженная похвала понравилась дренейкам. Ответом мне были тёплые улыбки и пришедшее по связи послание, что это было увлекательно и очень полезно. Ну что ж, хорошо, что девушки растут — чем сильнее моя семья, тем лучше. Лейзими встала и подошла к двери, выглядывая в коридор. Притворив дверь, вернулась на место, кивнув Фетисе. Та, подхватив посох, сказала короткую фразу. Кристалл в наверху полыхнул короткой вспышкой, создавая всё расширяющуюся сферу, растёкшуюся тонкой плёнкой по периферии комнаты.

— Аргнак, нам нужно серьёзно поговорить, — произнесла магиня.

Обострившиеся чувства донесли до меня тревогу и решимость, и я кивнул, откладывая изрисованные листы в сторону. Судя по всему, сейчас лаборатория защищена от подслушивания.

— Мы уже хорошо знаем и доверяем друг другу. Сейчас ты в самом начале развития своих сил, и многие области получат лучшее развитие, если начать тренировать их как можно раньше.

— Но я же тренирую управление маны? Или нам пора двигаться дальше?

— Это лежит в несколько другой области. Не шаманизм и не магия. Другое.

Заинтриговала. Сплетение душ? Я не против, иначе у нас бы вряд ли что-нибудь получилось.

— Это может быть трудно принять, но ты пророк, Аргнак!

Что? Моё изумление по связи достигло девушек, но в нём не было негатива, а потому они куда радостней переглянулись, готовясь продолжить.

— Это точные данные. Ну, насколько вообще можно говорить о точности в такой редкой и уникальной области! Ответ на один вопрос — ты ведь сильно изменился в начале учёбы у Хатгаута?

Гронн! Как?! Как они узнали?! И почему считают меня пророком? А сейчас и спрошу. Похоже, пришло время откровений.

— Да. Но как вы узнали это, причём так точно?

— Сейчас всё расскажем! — переглянулись довольные девушки.

Судя по отголоскам эмоций, они боялись моей реакции на свои слова, причём это было как-то связано с будущим. Нет, как-то по-другому... Ладно, послушаю, где я прокололся.

— Мы не сразу это заметили, но когда ты стал складывать, делить и вычитать сотнями и тысячами — это было странно. Ты ведь не знал таких цифр, но свободно пользовался ими, а ещё нарисовал проекции ещё до того, как мы тебе показали, — перечисляла Фетиса «тревожные звоночки».

А я в это время мысленно офигевал от подобных раскладов. Ха, не получилось отыграть простого орка! Знал ведь поговорку — «умеешь считать до десяти — остановись на семи». Впрочем, судя по дальнейшему рассказу, это меня бы всё равно не спасло. Мелочи, которые совсем не мелочи, выдавали меня с головой. Любознательность — любознательностью, но я показывал слишком большой уровень осведомлённости. Теперь стали понятны постоянные проверки дреныками моей способности предвидеть что-нибудь из ближайшего будущего или просто угадать тему урока. А систематические знания девушки приняла за видения, что посещали меня время от времени. Да и сам я дал им ещё больше зацепок на эту версию, рассказав о своём сне перед посещением священной горы.

— Твои записи хорошо отразили момент, что сильно поменял твою жизнь. Ну, а встреча с Дувейли только подтвердила наши догадки.

— Каким образом?

— Она ведь дочь вождя, а значит, с детства умеет считать и писать. Но она и вполнину не столь учёна, как ты.

Вот так, шах и мат, товарищ Штирлиц. А всё же, как меня звали на Земле?

— Да, было время, когда я сильно занемог. Именно тогда я получил многие знания, что применяю сейчас.

— Ты видел момент, как встретишь нас?!

— Нет. Видений у меня практически не было. Только знания.

— О, а будущее?!

— Есть только то будущее, что мы творим своими руками.

Я не готов рассказывать им то, что знаю. Несмотря на всё, что между нами случилось, это может привести к катастрофе. Дело не только в использовании предзнания, когда, скрывая знание будущего, пользуешься им единолично. Я боюсь, что попади такое к демонам (а они далеко не дураки!), полномасштабного вторжения Плающего Легиона будет не избежать.

Дреныки засыпали меня вопросами, а я максимально правдиво на них отвечал. Мне не приходилось хитрить — девушки сами выстроили рамки, привязывая мои «пророчества» к этому миру и времени. Помимо вопросов, они поделились со мной сведениями о Велене и ненавязчиво поинтересовались, не хотел бы я с ним встретиться лично? К счастью, как минимум пока удалось отговориться тем, что невместно мне, шаману-недоучке из маленького племени, говорить с главой целого народа, отвлекая его от дел.

То же время, Фетиса.

Услышать подтверждение своих слов и выводов было так интересно и необычно! Жаль, Аргнак почему-то не хочет встречаться с Веленом. Ему наверняка пошло бы это на пользу... Расспрашивая молодого шамана, она почувствовала исходящую от него тревогу. Несколько наводящих вопросов позволили узнать, что же его тревожит. Будущее. Почему-то вопросы о

самом интересном вызывали у него больше всего беспокойства. Причём в том числе и за них!

— Хватит, Лейзими, — мягко остановила Фетиса подругу. — На эту тему мы ещё успеем пообщаться. Лучше продолжим с того, на чём остановились.

Мысленно пробежавшись по материалу, девушка собралась с мыслями и продолжила.

— Призыв духов в одном и том же месте оставляет след, который нам удалось исследовать. Но вот что интересно — со временем он истаивает, как бы вымываясь с нашего плана бытия. Но чем чаще происходит призыв, тем сильнее отпечаток, и со временем подобные изменения могут закрепиться. Правда, нам ещё не хватает данных, чтобы узнать точные значения. И мало собрано статистики по призывам духов других видов, что также должно влиять на следы их проявления. Кстати, ты можешь сказать хотя бы примерное время, за которое дух, оставшись без подпитки твоей маной, исчезает?

— Нет, я добавляю им маны сверх призыва и отпускаю домой. — отозвался Аргнак.

Сделав для себя зарубку на памяти, что нужно больше замеров, девушка продолжила рассказывать, что им удалось узнать. Много времени это не заняло — всё-таки они отбрасывали простые расчёты, а говорили самую суть. Времени до перерыва оставалось ещё много, а потому она решила переключиться на магию. В конце концов, чем более разнообразную информацию будет получать Аргнак, тем лучше сможет интерпретировать видения.

— Это и тебе будет небезынтересно послушать, — привлекла она внимание Лейзими.

— Я слушаю.

Встав, дренейка подошла к столу и взяла свой магический посох.

— Я хочу рассказать об особенностях магических посохов. Как и шаманам, магам он помогает в колдовстве. Но есть большие отличия. Ты их случайно не знаешь? — не смогла она удержаться от вопроса.

— Он помогает концентрировать ману, поддерживать заклинания и хранить запас магических сил? — предположил Аргнак.

— Верно! В целом это так, но есть ещё ряд особенностей. Кроме того, что ты сказал, он может хранить заготовки плетений, позволяя мгновенно активировать заклинания, не тратя времени на их построение. Конечно, маг и так должен уметь всё это делать, но иногда и секунда бесценна.

Чуть качнув посохом, она создала иллюзию деревца, что, казалось, пробивается сквозь каменный пол. Небрежный пас рукой — и то истаивает без следа.

— И как много плетений может хранить посох?

— Это зависит от нескольких факторов. Как ты думаешь, каких?

Почему-то она была уверена, что Аргнак справится. И молодой шаман не подвёл.

— Размер посоха, материал, из которого он изготовлен, сложность плетений и могущество мага?

— Правильно!

Аргнак перечислил основное, но далеко не всё. Хотя в не активированном состоянии плетения практически не влияют друг на друга, но были и такие, что плохо уживались рядом. Хотя, рядом — понятие относительное. Плюс к этому, если посох не лучшего качества, хранимые и используемые заклинания также накладывали свой отпечаток, смещая уже его «спектр» к определённому типу магии. А если учесть, какой существенный вклад вносил посох в работу мага, не удивительно, что могла образоваться обратная положительная связь. Чем больше маг создавал плетений определённой школы, тем лучше его магический инструмент подстраивался под него. Что в свою очередь смещало «спектр» самого мага. В эти нюансы она и принялась посвящать своего ученика.

Вечер того же дня, дреныки.

Фетиса с Лейзими, проводив гостей до порога, вернулись в библиотеку. Сегодня был примечательный день... Откровение о том, что он пророк, не ошеломило Аргнака. Хотя, будь она на его месте, как бы реагировала? Переглянувшись, подруги (уже больше, чем просто подруги!) принялись записывать на бумагу всё, что с ними произошло. Такой порядок не раз спасал новые знания от забвения, ведь с утра всё это воспринималось по-другому. Будущее... Почему-то молодой пророк его опасался. Может, он ощущал опасности, что, возможно, произойдут с ним или его семьёй? Здесь Фетиса вряд ли могла ему помочь — разве что советами. Потом нужно будет вспомнить и перечитать всё, что Велен говорил о будущем и судьбе.

— Я закончила, — отложив в сторону кисть, Фетиса встала размяться.

— Подожди чуть-чуть, скоро допишу, — отозвалась Лейзими.

Кивнув, девушка направилась на кухню — прежде чем дальше заниматься своими делами, нужно как следует перекусить. С появлением Аргнака аппетит девушки существенно вырос — под действием новой информации тело постоянно менялось, требуя и материальную пищу. Проверив котелок в духовке, занялась мясной нарезкой — как подруга освободится, наверняка не откажется ещё раз поужинать.

— Я закончила, — сообщила Лейзими, заходя на кухню.

Не дожидаясь основного блюда, она подхватила пластинку мяса, впиваясь белыми зубками. Довольно прикрыв глаза, начала жевать, вызвав у Фетисы негромкое бурчание в животе. Расправившись с первым куском, взяла и второй.

— Погоди, сейчас кашу достану, тогда и поедим.

Лейзими лишь кивнула, не прерывая перекуса. От каши она также не отказалась. Поздний ужин прошёл в молчании, и они отправились в лабораторию. Им было о чём подумать...

— Аргнак опять преподнёс нам сюрприз, — нарушила тишину Лейзими. — Подумать только, двойное сплетение душ!..

Чувствовать друг друга дренейки не могли, ведь у них была связь с шаманом, а не между собой. Но время от времени приходили отголоски чувств, особенно сильных. Видимо, Аргнак работал как проводник мыслей и чувств. Им нужно было к этому привыкнуть, а шаман не выказывал ни удивления, ни трудностей. По крайней мере — сейчас. В самом начале Фетиса чувствовала, что за буря творилась в его энергетике...

— У орков бывает много жён, это в порядке вещей для них, — добавила Лейзими и рассинелась.

— Хвала Свету, всё прошло безвредно. Но меня беспокоит другое. Помнишь, как на него напали, когда он уезжал?

— Напали? Он же сам устроил засаду. Но ты права, без клана он в пути подвергается опасности! С другой стороны, сейчас он очень быстро призывает духа огня, а это и от хищников, и от прочих опасностей — немало!

— И всё же этого может быть недостаточно. Думаю, ему не помешает заклинание щита!

— Но он ведь ещё недостаточно хорошо знает магию! И посох у него не подходит!

Подойдя к одной из полок, Фетиса сняла с неё коробочку. Поставив ту на стол, открыла крышку, показывая содержимое. В ней были осколки камня, что не так давно ранили Аргнака. Был тут и камешек, что оставил шрам.

— Мы можем сделать ему браслет-артефакт с плетением щита. Он уже умеет управлять маной так, как надо. А зарядку можно реализовать подобную тому, как он насыщает места призыва. Так он сможет пользоваться им почти сразу, без долгого обучения. Мы же не хотим его потерять!

— Я пока цветов дассана заварю, раз уж мы сегодня спать не будем, — поднялась Лейзими, полностью одобряя план подруги.

Здесь было всё нужное для изготовления и зачарования артефакта, но даже так уйдёт немало времени на изготовление. Но сначала всё равно придётся изготовить опытный образец, и не один. Ведь раньше никто не пытался совместить шаманизм и магию, и какие при этом могут возникнуть трудности — неизвестно.

Ночью спать мне не пришлось — унимал сумбур в мыслях. Это же надо было так подставиться! Впрочем, произошедшее даже к лучшему — теперь не придётся особо легендировать свои знания хотя бы перед моими дренейками. А остальные пусть думают, что учусь у дрениев.

Кроме того, приходили волны эмоций от дрениев — они, судя по всему, тоже не спали, да ещё и фонили энтузиазмом, любопытством и сосредоточенностью. Окинув взглядом спящую семью, вновь устремляю взгляд на стену шатра и усаживаюсь поудобней. Лёгкий транс позволит легче воспринимать происходящие со мной изменения и поможет скоротать время до утра.

Мысленно касаюсь связи то с одной, то с другой дренейкой, стараясь сделать это так, чтобы они не почувствовали. Пока ничего не передаю, только принимаю. Как и рассказывали девушки, укрепление и даже просто поддержание такой связи — дело весьма хлопотное. Но

мне ли пасовать перед трудностями? Тем более у меня вся ночь впереди!

Ночь, Бьюкигра.

Проснувшись от голоса дочери, орчанка вылезла из-под тёплой шкуры. Голоса маленьких детей похожи, но свою она ни с кем не спутает! Остальные спали, за исключением мужа. Аргнак, до этого сидевший неподвижно, открыл глаза и повернул к ней голову.

— Я сама, — остановила его, пока не встал.

Грунура опять испачкала мох в пелёнках, но это дело поправимое. Перепеленав девочку (дренейки, млевшие от малышни, расщедрились на ещё один отрез ткани), девушка приложила её к груди. Сыто зачмокав, девочка прикрыла глазки и сжала кулачки, вновь погружаясь в сон.

— Так и не ложишься?

— Мне сейчас не стоит спать. Да и не хочется, — негромко ответил Аргнак.

Сегодня он занимался чем-то особенным вместе с дренейками. Их магия была другой и, скорее всего, небезопасной, как и шаманизм. Взгляд скользнул по его руке, но сейчас полученного на одном из занятий шрама видно не было. Она хорошо помнила, как сегодня её насторожило отсутствие звуков из лаборатории. Не удержавшись, осторожно сходила до двери, но так ничего и не услышала. Лишь ближе к вечеру едва слышный гул голосов из лаборатории вновь прорвался в коридор. Но Аргнак не выглядел ни одурманенным, ни встревоженным — лишь более серьёзным, чем обычно.

Она с Кайнати уже отошла после родов, и Аргнак уделял им время, несмотря на пополнение в наложницах. Чем он смог привлечь ещё и Лейзими, она не выспрашивала, но и сама дренейка не делала из их отношений тайну. То, что они присоединились к купанию — было кстати и показало, что между орчанками и дренейками было много общего...

Покормив дочь, Бьюкигра уложила её обратно и отправилась досыпать.

Ночь прошла довольно спокойно, лишь дети несколько раз просыпались, требуя еды или чистых пелёнок. Дувейли проснулась раньше всех и принялась хлопотать по хозяйству. Я ей помог, призвав огонёк, чтобы растопить очаг и вскипятить воды. Варить еду с помощью духа мы пока не пробовали, нам хватало и обычных дров.

Чувствую — идут. Или, скорее, собираются. Что-то опять моих дрениек обрадовало, да так, что по не активированным связям дошло. Притушить совсем я их не мог, но это как с сердцем — пока не прислушиваешься — не слышишь. Это, конечно, очень упрощённо, но как наиболее близкая аналогия — годится. Что-то меня в последнее время на научные термины потянуло, никак от дрениек «заразился»...

Начинаю одеваться — не спеша, всё-таки путь до нас не мгновенный. Особо утепляться я не стал, лишь накинул поверх безрукавки шкуру саблезубой кошки.

— Не рано? — спросила Кайнати, заметив мои приготовления.

— В самый раз. Пока снег расчищу, пока книги размещу — как раз подойдут.

— Может, спят ещё? — спросила Дувейли.

— Это вряд ли. Уже сюда идут.

Дочь вождя, казалось, нисколько не удивилась моей осведомлённости, а я, подхватив заготовленные для ритуала якоря и прочие приспособы, вышел наружу. Снег ночью почти не падал, но и такой тонкий слой лучше убрать. Не став обращаться к стихии воздуха, создал телекинетический щуп и аккуратно сгрёб всё лишнее с ритуального узора.

Не сходя с места, начинаю расставлять подставки с книгами и навесы — снег почти не идёт, но зачем позволять ему падать на книги? Как мальчишка, дорвавшийся до новой игрушки, всё, что можно, делал при помощи телекинеза. Впрочем, камни для ритуала не тронул — не знаю, будет ли при таком воздействии на них магический отпечаток, потому не буду зря рисковать. Сейчас шнур подпитывающей маны едва виднеется, я бы мог попытаться сделать его совсем невидимым, но боюсь уронить предметы. А раз нет уверенности — лучше небольшой перерасход маны. Закончив с подготовкой, иду навстречу дрениейкам, что вот-вот появятся.

— Привет, красавицы, отлично выглядите! — здороваюсь с радушными хозяйками. — Почему всю ночь не спали?

— Откуда?.. То есть я хотела сказать, привет, Аргнак! — ответила немного смущённая Фетиса.

— Ты чувствовал, что мы бодрствуем? — спросила Лейзими.

Раскаяния в их словах не было, да я и не ругал. Просто заботился — и так нагрузка у них большая, а они ещё и не отдыхают.

— Да. Сегодня мы сможем провести замеры?

— Конечно! Но их придётся чуть-чуть усложнить. Надень, пожалуйста, вот это!

Дреньеяка протянула мне что-то похожее то ли на излишне толстые браслеты, то ли на чересчур короткие наручи. Сделаны они были из кожи, поверх кое-где располагалось дерево, тут и там пришиты колечки и бляшки из светло-фиолетового металла и даже просто камешки. Выглядела эта поделка немного нелепо, но сделана крайне тщательно. Теперь понятно, на что мои дрениейки убили всю ночь. Впрочем, сонными они не выглядели, да и я совсем не хотел спать.

— И ещё надо будет сделать вокруг места, где будешь стоять, хоть простейший узор, — добавила Фетиса, когда я примерил обновку.

Перебраслеты (или недонаручи?) сели плотно, и будь на мне доспех или просто зимняя куртка, натянуть бы их поверх не смог. Интере-есно. Так вот почему я обошёлся безрукавкой! Впрочем, было не очень-то холодно, а я, часто обращаясь к стихии огня, уже не так сильно мёрзну. Лейзими, оглядев линии ритуала, нашла их приемлемыми и принялась расставлять якоря. Фетиса же в это время готовила новый узор. Был он до примитивности прост — две

концентрических окружности, между которыми через равные промежутки располагались малые вписанные круги, в центре которых располагались бурые камешки. «Да это же осколки, что я вытаскивал из ран!» Да, не думал, что дренеи пользуются магией крови. Впрочем, в лаборатории были не только минералы и растения, значит, работать с компонентами животных они тоже умеют.

— Мы готовы, Аргнак, — произнесла Фетиса, отойдя на несколько шагов в сторону.

Кивнув, посылаю жгутик маны в узел ритуала, подпитывая его. Тот, что подо мной, тоже начинает постепенно наливать светом. Чувствую, как браслеты начинают покалывать мне руки. Не просто руки — ауру! Но я не волнуюсь — воздействие не слишком сильное. Короткий кивок от Фетисы, и я призываю огонька. Браслет вновь отзывается на мои действия, а я чувствую, как от камешков, что окружают меня, тянутся ко мне незримые нити. Точнее — к принесённым дреныками артефактам. Дальше нити начали неспешно расползаться по моей ауре, отвлекая от удержания огненной стихии. Но я уже достаточно тренирован, чтобы небольшие помехи не сказывались на моей концентрации. Прошло немного времени (по субъективной оценке — гораздо меньше, чем в прошлый раз) до того, как Фетиса дала понять, что призыв пора прерывать. Несмотря на зиму, лоб её был покрыт бисеринками пота, но выглядела она при этом довольной.

— Мы закончили? — на всякий случай уточняю, не торопясь покинуть своё место.

— Да, Аргнак. Всё получилось просто замечательно! Правда, теперь придётся каждый день отрывать некоторое время от магических тренировок на калибровку подарка для тебя. Но это и само по себе неплохая тренировка!

Закончив говорить, Фетиса принялась собирать осколки из нового ритуального рисунка, а я помогал Лейзими с основным ритуалом — собирал принесённые подставки и книги. Последними дреныки почти не пользовались, но, тем не менее, время от времени что-то проверяли по ним.

— Жалко, кузница не работает, — посетовала Фетиса. — Отлили бы браслет из металла, а так придётся обойтись лишь вставками.

Да, действительно жаль. Я был бы не прочь её осмотреть. Впрочем, сейчас мне интереснее то, зачем нужен этот браслет. Но раз уж речь зашла о кузнице, поддержим разговор.

— А как долго она будет простаивать?

— До весны, когда кланы принесут руду на обмен.

— У нас кузнец всё время что-то куёт или чинит. Неужели у вас ничего не ломается за это время?

— Просто его нет в поселении. Он сейчас в главном храме, но на следующем обмене будет здесь!

— Очень любопытно, как она устроена. Можно будет поглядеть на неё без хозяина?

— Тогда лучше это сделать с самого утра, — произнесла после небольшого молчания Лейзими.
— Она расположена в стороне от нашего городка, чтобы шум не мешал остальным. Перекусим у вас — и сходим.

Кузница располагалась ниже по течению того же ручья, на берегу которого мы обосновались, а потому, позавтракав, отправляемся вдоль русла. Хотя мы и взяли лыжи, но у дрениек их не было, потому и выбрали тот берег, на котором снега было меньше. Местность вокруг всё понижалась, а спустя примерно двадцать минут ходьбы послышался шум падающей воды.

Вскоре показалась и сама кузница. Если городок Фетисы был вписан в окружающий ландшафт, и в нём преобладали плавные линии и переходы, то кузница разительно выделялась из окружающей обстановки. Прежде всего бросалась в глаза труба — шестигранник, занимающий одну десятую от площади двускатной крыши. Даже снежные наносы не смогли сгладить угловатость. Да что там говорить — сам стиль существенно отличался от виденного нами ранее. Была в строении какая-то голая функциональность, как будто хозяин не пожелал тратить усилия на украшения. Подойдя ближе, заметил, что кузница выше, чем я предполагал. Просто она располагалась частично на небольшом перекате ручья, перекрывая его своей пристройкой. Сооружение определённо впечатляло своими размерами, втрое превосходя наш шатёр, что также был не маленьким.

— Это ещё не всё, внутри возвышенности есть склады с рудой и галерея с готовой продукцией, — произнесла Лейзими.

— Грандиозно, — озвучиваю свою мысль, не кривя душой.

Орчанки пока молчат, лишь дети в переносках время от времени агукают. Расчищаю магическим телекинезом дверь, но вперёд хозяев не иду. Я знаю, что у дрениев кузнец ничем особым не отличался от прочих, но у орков они — особая каста.

— Проходите, только пока ничего не трогайте, — позвала Фетиса, пройдя вслед за Лейзими.

Едва переступив порог, начинаю осматривать обстановку. А посмотреть здесь было на что! Внутри была лишь одна комната, на всю площадь кузницы. Под потолком уже светили стеклянные лампы, освещая множество станков и других диковин. Часть я сразу признал — трудно не узнать круг точила, а часть станков были похожи на сверлильные. Правда, в зажиме ничего не было, и я не стал давать ему однозначную оценку. Внимание также привлекли горны и печи — разных размеров, но над каждым была индивидуальная вытяжка. Здесь же было несколько наковален — над самой большой возвышался внушительный молот, толстенный брус, служивший ему ручкой, уходил в стену. Были и полки с инструментами, самыми разнообразными. По цвету я узнал дрениевскую сталь. Впрочем, ожидать какую-либо другую оснастку было бы недальновидно.

Промороженное насквозь помещение, казалось, вытягивает всё тепло, а цокот копыт дренеков был неестественно тихим. Даже эха тут не было. Кроме того, внимание притягивала и отделка стен — все они были покрыты шестигранными нишами, напоминающими увеличенные соты, причём солидной глубины. Заметив мой взгляд, Фетиса пояснила: — Такая отделка поглощает звуки.

— Это ведь не магия? — спрашиваю её.

— Нет, такая форма и материал каналов не дают отразиться звукам от стен, поглощая их практически без остатка.

— Отразиться? — переспрашивает Дувейли.

— Да. Воздух прозрачен, а потому мы их не видим. Но звуки подобны волнам на воде от брошенного камня, — пояснила Фетиса.

Я это знал, потому не стал изображать неосведомлённость. С недавних пор это выйдет боком, а потому нет смысла притворяться. Как и советовал Гракх, подмечаю следы изношенности на инструментах и прочей оснастке. Судя по всему, ими пользуются так же, как орки. Но это не удивительно, ведь наша анатомия весьма близка. Мысли скользнули на дрениек. Определённо, в этом есть что-то завлекательное. Но пока не время... Послав синекожим кавайкам свои желания, наблюдаю, как они вострепнулись. Ответная волна принесла чувство радости и смущения. Гронн, так и подсесть на эмоции можно, как на какой-нибудь наркотик!

Впрочем, отвлеклись они ненадолго (да и в стылом помещении было крайне неудобно), и мы продолжили осмотр. Горны и печи были пусты и вычищены, но видно, что это не бутафория. Въевшаяся сажа на вытяжке, потемневший зольник. Клановый кузнец может быть спокоен — смысла строить ТАКУЮ обманку у дрениев не было.

— Это далеко не всё, — произнесла Лейзими. — Дальше за дверью механизмы и склад с углём и готовой продукции.

Проследовав за ней, видим крепкие валы из стали, привод к молоту и довольно внушительные меха. Ещё одна дверь открыла нашему взору водяное колесо. Теперь понятно, почему кузница расположена на перекате — всю самую тяжёлую работу выполняет вода. Сейчас, конечно, ничего не крутилось, но зато его устройство можно было осмотреть без помех.

На фоне всех приспособлений и механизмов склад с углём и готовой поковкой выглядел не так внушительно (хотя орчанкам полки с наконечниками, кольцами и браслетами глянулись больше, чем непонятные машины). В отдельных коробах на колёсах была и различная руда, и кусочки металлов. Был тут и адамантин. Кроме угля разного размера, было и ещё какое-то вещество, похожее на него если не текстурой, то цветом. Но в отличие от каменного угля, на кусочках не было характерного отлива. Да и были эти гранулы слишком одинаковыми, чтобы иметь естественное происхождение.

Хотя, что я знаю о недрах Дренора? Может, это и не уголь вовсе, а примеров одинаковой кристаллизации в природе полно... Правда, это и не кристаллы.

— Что это? — привлекаю внимание Лейзими.

— Это уголь.

Уголь? Какой-то он странный.

— Вы его добываете?

— Нет, изготавливаем.

Подхватываю телекинезом (полезная вещь!) один уголёк и переношу в ладонь. Ощутимо тяжелее угля — скорее, камешек. Надавливаю — раскрошился. Правда, с усилием, оставив пару больших обломков и мелкие гранулки.

— Для разных режимов проковки, плавки и закалки нужен разный размер угля.

Для наглядности она показала нам соответствующие короба. Действительно, уголь был отборным (как по качеству, так и по размеру).

— Но встречаются и слишком мелкие угли. Да и такой переработанный уголь даёт больше жара, и его приходится реже подкидывать. Ещё одно его преимущество — мы точно знаем, какую температуру сможем получить. Мы мельчим его с водой, а после прессуем под нужный размер.

— Похоже, ты отлично в этом разбираешься.

— Да. Эта кузница моего родственника. Да и в лабораториях мы можем изготовить какую-нибудь мелочь, вроде колец или литер. Максимум — браслет.

— А основа обязательно должна быть металлической?

— Ты читал фолиант по основам ритуалов?

— Конечно. Я помню, что лучше всего ритуальные узоры держат металлы.

— И не просто металлы, а самые лучшие! Впрочем, хорошая сталь тоже сгодится.

Сильно углубляться в эту область мы не стали и, осмотрев ещё раз механические приводы, покинули, наконец, выстуженное помещение.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340981>